

УДК 616-092:618.3:612.352.122

https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/31

ПАТОФИЗИОЛОГИЯ ГЕСТАЦИОННОГО САХАРНОГО ДИАБЕТА: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

©*Султаналиева Р. Б.*, ORCID: 0000-0002-4567-4215, SPIN-код: 2554-2441,
д-р мед. наук, Кыргызский медицинский институт переподготовки и повышения
квалификации, г. Бишкек, Кыргызстан, sultanalieva_r@mail.ru

©*Жунусова Б. З.*, ORCID: 0009-0005-0723-2204, SPIN-код: 7237-1995, Международная
высшая школа медицины, г. Бишкек, Кыргызстан bermetdaniyar@mail.ru

PATHOPHYSIOLOGY OF GESTATIONAL DIABETES MELLITUS: CURRENT CONCEPTS

©*Sultanalieva R.*, ORCID: 0000-0002-4567-4215, SPIN-code: 2554-2441, Dr. habil., Kyrgyz
Medical Institute of Advanced Training and Retraining,
Bishkek, Kyrgyzstan, sultanalieva_r@mail.ru

©*Zhunosova B.*, ORCID: 0009-0005-0723-2204, SPIN-code: 7237-1995, International Higher
School of Medicine, Bishkek, Kyrgyzstan, bermetdaniyar@mail.ru

Аннотация. Гестационный сахарный диабет (ГСД) является одним из наиболее распространенных метаболических нарушений в акушерской практике, оказывающим значительное влияние на течение беременности и состояние здоровья матери и плода. Патогенез ГСД представляет собой сложное взаимодействие различных органов и систем, включающее инсулинорезистентность, дисфункцию β -клеток поджелудочной железы, провоспалительные процессы, повышение липолиза, нарушение митохондриальной функции и активацию окислительного стресса.

Abstract. Gestational diabetes mellitus (GDM) is one of the most common metabolic disorders in obstetric practice, significantly affecting pregnancy outcomes and maternal and fetal health. The pathogenesis of GDM is a complex interplay of various organs and systems, including insulin resistance, β -cell dysfunction of the pancreas, proinflammatory processes, increased lipolysis, mitochondrial dysfunction, and activation of oxidative stress.

Ключевые слова: беременность, гестационный сахарный диабет, патогенез, инсулинорезистентность, гипергликемия.

Keywords: pregnancy, gestational diabetes mellitus, pathogenesis, insulin resistance, hyperglycemia.

Гестационный сахарный диабет (ГСД) представляет собой одно из наиболее распространенных метаболических нарушений в акушерской практике, сопровождающееся повышенным риском неблагоприятных исходов беременности. В 2021 году Международная федерация по диабету (IDF) провела мета анализ данных для оценки глобальной и региональной распространенности ГСД по критериям Международной ассоциации по изучению диабета у беременных (IADPSG). В ходе метаанализа было проанализировано 57 исследований и была сформирована карта распространенности ГСД. Объединенная глобальная стандартизированная распространенность ГСД составила 14,0% (95% ДИ: 13,97–14,04%). Региональная стандартизированная распространенность ГСД составила 7,1% (7,0–

7,2%) в Северной Америке и странах карибского бассейна, 7,8% (7,2–8,4%) в Европе, 10,4% (10,1–10,7%) в Южной и Центральной Америке, 14,2% (14,0–14,4%) в Африке, 14,7% (14,7–14,8%) в Западной части Тихого океана, 20,8% (20,2–21,4%) в Юго-Восточной Азии, и 27,6% (26,9–28,4%) на Ближнем Востоке и в Северной Африке [1].

Патогенез ГСД характеризуется сложным взаимодействием различных органов и систем, что приводит к нарушению углеводного обмена у беременных женщин. Основные патофизиологические изменения включают инсулинорезистентность, дисфункцию β -клеток поджелудочной железы, активацию провоспалительных процессов, повышение липолиза, нарушение функции митохондрий и накопление реактивных форм кислорода (РФК).

В период беременности происходит адаптационная перестройка метаболизма, необходимая для обеспечения потребностей растущего плода. Однако у предрасположенных женщин эти адаптации выходят за пределы физиологической нормы, что способствует развитию гипергликемии и ГСД. Формирование этих изменений происходит под влиянием комплексного взаимодействия эндокринных, метаболических и ряда других факторов (Таблица).

Таблица

ОСНОВНЫЕ ПАТОГЕНЕТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ГСД

<i>Орган/система</i>	<i>Механизм</i>
Плацента	Усиление продукции контринсулярных гормонов (плацентарный лактоген, прогестерон, кортизол).
Жировая ткань	Активация липолиза, повышение уровня свободных жирных кислот. Снижение секреции адипонектина, повышение продукции лептина и провоспалительных цитокинов.
Мышцы	Снижение митохондриальной функции, повышение уровня реактивных форм кислорода (РФК).
Головной мозг	Повышение аппетита, снижение энергетических затрат.
Печень	Усиление глюконеогенеза, стеатоз.
Поджелудочная железа	Дисфункция β -клеток.
Кишечник	Изменение состава кишечной микробиоты, повышение проницаемости кишечника, активация системного воспаления.

Дисфункция β -клеток на фоне хронической инсулинорезистентности во время беременности является центральным звеном в развитии ГСД. В большинстве случаев нарушения функции β -клеток присутствуют еще до беременности и могут прогрессировать, что повышает вероятность развития СД2 в последующем.

Основной задачей β -клеток поджелудочной железы является хранение и секреция инсулина в ответ на повышение уровня глюкозы в крови. Когда β -клетки утрачивают способность точно распознавать концентрацию глюкозы или не могут вырабатывать достаточное количество инсулина, это свидетельствует о развитии их дисфункции.

Чаще всего нарушение функции β -клеток связано с длительной гиперсекрецией инсулина в условиях хронически повышенной гликемии. Однако механизмы, приводящие к их дисфункции, весьма сложны и разнообразны. Дефекты могут затрагивать разные этапы процесса: синтез проинсулина, посттрансляционные модификации, хранение инсулиносодержащих гранул, распознавание уровня глюкозы в крови, процесс экзоцитоза инсулиновых гранул.

Нарушение этих процессов способствует прогрессированию метаболических изменений, что в долгосрочной перспективе может привести к развитию СД2 после беременности. Действительно, большинство генов восприимчивости, связанных с ГСД,

связаны с функцией β -клеток, включая калиевый потенциалзависимый KQT-подобный 1 (Kcnc1) канал и глюкокиназу (Gck). Незначительные недостатки в механизме β -клеток могут проявиться только во время метаболического стресса, например, во время беременности [2].

Дисфункция β -клеток усугубляется на фоне инсулинорезистентности. Снижение способности тканей усваивать глюкозу под действием инсулина приводит к развитию гипергликемии, которая дополнительно перегружает β -клетки, вынуждая их к усиленной секреции инсулина. Этот процесс, при котором избыточная концентрация глюкозы оказывает негативное влияние на β -клетки, известен как глюкотоксичность [3]. В результате запускается порочный круг, включающий прогрессирующую гипергликемию, нарастающую инсулинорезистентность и дальнейшее ухудшение функции β -клеток.

Хроническая инсулинорезистентность. Инсулинорезистентность развивается, когда клетки теряют способность адекватно реагировать на инсулин. На молекулярном уровне это связано с нарушением передачи инсулиновых сигналов, что приводит к снижению транслокации транспортера глюкозы 4 (GLUT4) через плазматическую мембрану. GLUT4 является ключевым белком, обеспечивающим транспорт глюкозы внутрь клеток для последующего использования в качестве источника энергии.

При гестационном сахарном диабете (ГСД) скорость поглощения глюкозы, стимулированного инсулином, уменьшается на 54% по сравнению с нормальной беременностью. Несмотря на то, что количество инсулиновых рецепторов остается неизменным, снижение тирозинового и усиление серин/треонинового фосфорилирования этих рецепторов ослабляет передачу инсулинового сигнала. Кроме того, при ГСД наблюдаются изменения в экспрессии и фосфорилировании ключевых компонентов сигнального каскада инсулина, включая субстрат инсулинового рецептора (IRS-1), фосфатидилинозитол-3-киназу (PI3K) и GLUT4. Многие из этих молекулярных нарушений сохраняются и после завершения беременности [4].

Роль жировой ткани. Избыточная активация жировой ткани играет ключевую роль в развитии гестационного сахарного диабета (ГСД), так как именно в ней инициируется воспалительный процесс [5, 6]. Жировая ткань служит основным источником моноцитов и макрофагов, которые продуцируют воспалительные медиаторы [7].

Одним из значимых факторов является фактор некроза опухоли-альфа (TNF- α), секретируемый как жировой тканью, так и плацентой. Этот цитокин обладает проапоптотической активностью, регулирует дифференцировку и привлечение клеток, стимулирует выработку простагландинов и способствует развитию окислительного стресса. Кроме того, TNF- α играет важную роль в нарушении углеводного обмена, подавляя экспрессию транспортера глюкозы 4 типа (GLUT4) в жировой ткани, скелетных мышцах и миокарде, что способствует снижению поглощения глюкозы клетками, что снижает способность тканей поглощать глюкозу в ответ на инсулин, тем самым усиливая инсулинорезистентность и способствуя развитию ГСД [8].

Ожирение, СД 2 типа и ГСД сопровождаются увеличением количества макрофагов в жировой ткани, которые выделяют такие провоспалительные цитокины, как TNF- α , IL-6 и IL-1 β . Недавно была выявлена важная роль хронического воспаления в развитии инсулинорезистентности. Эти цитокины одновременно нарушают инсулиновую сигнализацию и подавляют секрецию инсулина β -клетками. Инсулинорезистентность развивается через несколько механизмов: снижение активности тирозинкиназы инсулинового рецептора (IR), повышение серинового фосфорилирования IRS-1, а также через путь STAT3-SOCS3, который разрушает IRS-1. При ГСД в крови наблюдается повышенное содержание провоспалительных цитокинов, в частности TNF- α , уровень которого тесно связан с

инсулинорезистентностью. Также при ГСД усиливается экспрессия генов TNF- α , IL-1 β и их рецепторов в плаценте, что способствует воспалению [9].

В ранние сроки беременности происходит увеличение массы жировой ткани, тогда как в более поздние периоды наблюдается активная мобилизация жировых запасов для обеспечения роста плода. Однако при гестационном сахарном диабете (ГСД) оба этих процесса нарушены.

ГСД характеризуется сниженной дифференцировкой адипоцитов и увеличением их размера (гипертрофией), что сопровождается уменьшением экспрессии генов, регулирующих инсулиновую сигнализацию, транспорт жирных кислот и ключевые адипогенные факторы транскрипции, такие как PPAR γ . В условиях сочетания инсулинорезистентности и нарушенной дифференцировки адипоцитов организм теряет способность эффективно перерабатывать избыточную энергию, что приводит к развитию глюко- и липотоксичности в периферических органах [10].

При ГСД также повышается глюконеогенез в печени. Глюконеогенез усиливается натощак и не подавляется должным образом при приеме пищи. Считается, что это не является полностью результатом неточного определения уровня глюкозы из-за резистентности к инсулину, поскольку большая часть поглощения глюкозы печенью (~70%) не зависит от инсулина. Этим эффектам могут способствовать общие факторы между сигнальным путем инсулина и путями, контролирующими глюконеогенез, такие как PI3K. Повышенное потребление белка и распад мышц также могут стимулировать этот процесс, обеспечивая избыток субстратов для глюконеогенеза.

Окислительный стресс. Окислительный стресс представляет собой нарушение баланса между прооксидантами и антиоксидантами в клетках, что приводит к повреждению белков, липидов и ДНК. Он играет важную роль в патогенезе различных заболеваний, включая ГСД.

АФК включают свободно радикальные и нерадикальные производные кислорода, такие как супероксид-анион (O $_2^-$), гидроксильный радикал ($\bullet$ ОН) и перекись водорода (H $_2$ O $_2$). Гипергликемия ассоциирована с повышенным уровнем окислительного стресса, и при ГСД наблюдается усиленное образование свободных радикалов наряду с нарушением механизмов их нейтрализации.

АФК подавляют инсулинозависимое поглощение глюкозы, влияя на работу субстрата инсулинового рецептора 1 (IRS-1) и транспортера глюкозы 4-го типа (GLUT4). Кроме того, они замедляют синтез гликогена в печени и мышцах, что усугубляет нарушения углеводного обмена. Провоспалительные цитокины, такие как фактор некроза опухоли- α (TNF- α), дополнительно способствуют окислительному стрессу, усиливая экспрессию и активность ферментов, участвующих в образовании АФК, например, НАДФН-оксидазы 4 (NOX4) [11].

Гомоцистеин, небелковая α -аминокислота, образующаяся в процессе деметилирования метионина, считается одним из факторов, способствующих развитию гестационного сахарного диабета (ГСД) через механизмы окислительного стресса. Даже незначительное повышение уровня гомоцистеина может отрицательно сказаться на β -клетках поджелудочной железы, вызывая их дисфункцию и снижение секреции инсулина.

Недавний метаанализ выявил значительную связь между уровнем гомоцистеина в сыворотке и риском ГСД, показав, что у женщин с этим заболеванием концентрация гомоцистеина была достоверно выше, чем у беременных без нарушений углеводного обмена. Витамины группы В, включая фолиевую кислоту, В2, В6 и В12, играют ключевую роль в поддержании гомеостаза гомоцистеина, что объясняет, почему их дефицит и дисбаланс могут повышать риск развития ГСД [12].

Кроме того, прегестационное ожирение и чрезмерный набор веса во время беременности являются значимыми факторами риска ГСД. Жировая ткань активно секретирует адипокины — гормоны, влияющие на метаболизм, которые способствуют развитию инсулинорезистентности, усугубляя метаболические нарушения, характерные для ГСД.

Нейрогормональная дисфункция также вовлечена в патогенез заболеваний, связанных с инсулинорезистентностью, включая, ГСД. Одними из наиболее важных регуляторов нейрогормонального метаболического контроля являются адипокины - клеточные сигнальные белки, которые секретируются преимущественно жировой тканью. К ним относятся лептин и адипонектин. Лептин, известный как «гормон сытости», играет важную роль в регуляции метаболических процессов, в том числе влияя на инсулинозависимый транспорт глюкозы в адипоциты. Повышенная концентрация лептина может способствовать инсулинорезистентности, нарушая транспорт глюкозы и влияя на секрецию инсулина β -клетками поджелудочной железы. Во время беременности уровень лептина возрастает, что связано не только с увеличением массы жировой ткани, но и с его продукцией плацентой [13, 14]. Максимальная концентрация лептина отмечается во втором триместре беременности, после чего, сразу после родов, его уровень резко снижается.

Беременные женщины с ожирением имеют значительно повышенные концентрации лептина в плазме на протяжении всей беременности по сравнению с беременными женщинами, не страдающими ожирением, на протяжении всей беременности. Высокие уровни лептина в плазме могут усиливаться резистентностью к лептину на центральном уровне [15]. Лептин оказывает основное влияние на нейроны дугообразного ядра гипоталамуса, снижая аппетит и увеличивая энергетические затраты. Его действие включает ингибирование нейропептида Y (NPY) и агутирелатед-пептида (AgRP), которые стимулируют аппетит, а также активацию анорексигенного полипептида проопиомеланокортина (POMC) [16].

Плацентарный лептин может играть значительную роль в эндокринных изменениях энергетического баланса во время беременности, способствуя мобилизации жировых запасов матери. Этот процесс, в свою очередь, может усугублять инсулинорезистентность, связанную с беременностью и развитием гестационного сахарного диабета (ГСД) [17].

Резистентность к лептину может быть обусловлена либо нарушением его транспорта через гематоэнцефалический барьер, либо внутриклеточными механизмами, аналогичными инсулинорезистентности. В норме резистентность к лептину наблюдается во время беременности, что, предположительно, необходимо для увеличения запасов жировой ткани сверх уровня, характерного для небеременного состояния. Однако при ГСД этот процесс становится более выраженным, приводя к гиперлептинемии [18].

Плацента является основным источником лептина во время беременности, а его продукция увеличивается при ГСД, вероятно, вследствие плацентарной инсулинорезистентности. Это способствует еще большему повышению уровня лептина в плазме, что, в свою очередь, может облегчать транспорт аминокислот через плаценту и повышать риск макросомии плода [19].

Плацента – это жизненно важный орган, который обеспечивает связь между матерью и плодом. Помимо выполнения транспортной и барьерной функций, она действует как эндокринный орган, секретируя широкий спектр цитокинов и адипокинов, включая адипонектин, которые регулируют развитие плода и метаболические процессы у матери [20].

Под влиянием плацентарных гормонов клетки организма постепенно теряют чувствительность к инсулину, что приводит к повышению уровня глюкозы в крови. По мере

роста плода продукция плацентарных гормонов усиливается, способствуя нарастающей инсулинорезистентности и развитию гипергликемии. Этот процесс играет ключевую роль в метаболической адаптации во время беременности, однако при гестационном сахарном диабете он выходит за пределы физиологической нормы, что может негативно сказаться как на здоровье матери, так и на состоянии плода. Адипонектин, подобно лептину, является гормоном, преимущественно секретируемым адипоцитами. Однако, в отличие от лептина, его концентрация в плазме обратно пропорциональна массе жировой ткани, и у людей с ожирением уровень адипонектина обычно снижен. При гестационном сахарном диабете (ГСД) также наблюдается снижение уровня этого гормона, причем его связь с инсулинорезистентностью выражена сильнее, чем с ожирением. Это указывает на важную роль адипонектина в патогенезе ГСД, независимо от избыточной массы тела. Адипонектин способствует улучшению передачи инсулинового сигнала, повышает окисление жирных кислот и подавляет глюконеогенез. Он реализует эти эффекты через активацию АМР-активируемой протеинкиназы (АМПК) в клетках-мишенях инсулина, что облегчает действие субстрата инсулинового рецептора 1 (IRS-1), а также путем активации рецептора PPAR α в печени. Кроме того, адипонектин стимулирует секрецию инсулина за счет усиления экспрессии генов инсулина и экзоцитоза инсулиновых гранул из β -клеток. В небольших количествах адипонектин также экспрессируется в синцитиотрофобласте плаценты, где его активность регулируется рядом цитокинов, включая фактор некроза опухоли- α (TNF- α), интерлейкин-6 (IL-6), гамма-интерферон (IFN- γ) и лептин. Хотя точная роль плацентарного адипонектина при беременности и ГСД остается неясной, новые данные свидетельствуют о его возможном влиянии на инсулиновую сигнализацию и транспорт аминокислот через плаценту, что может ограничивать рост плода. Метилирование гена адипонектина в плаценте связывают с нарушением толерантности к глюкозе у матери и макросомией плода [21].

Помимо хорошо изученных молекул, таких как адипонектин и лептин, в последние годы внимание исследователей привлекают новые потенциальные биомаркеры, связанные с патогенезом ГСД. Среди них галектины, GDF-15, хемерин, оментин-1, остеокальцин, резистин, висфатин, васпин, иризин, апелин, FABP4, FGF21 и липокалин-2 [22]. Их участие в развитии ГСД остается предметом активных исследований, что открывает перспективы для новых диагностических и терапевтических подходов.

Таким образом, ГСД представляет собой сложное метаболическое нарушение, связанное с инсулинорезистентностью и дисфункцией β -клеток поджелудочной железы. Важную роль в его развитии играют воспалительные процессы, нарушение липидного обмена, окислительный стресс и изменения в продукции адипокинов. Понимание этих процессов позволит улучшить подходы к диагностике, профилактике и лечению ГСД, снизив риск осложнений для матери и ребенка.

Список литературы:

1. Wang H., Li N., Chivese T., Werfalli M., Sun H., Yuen L., Yang X. IDF diabetes atlas: estimation of global and regional gestational diabetes mellitus prevalence for 2021 by International Association of Diabetes in Pregnancy Study Group's Criteria // Diabetes research and clinical practice. 2022. V. 183. P. 109050. <https://doi.org/10.1016/j.diabres.2021.109050>
2. Plows J. F., Stanley J. L., Baker P. N., Reynolds C. M., Vickers M. H. The pathophysiology of gestational diabetes mellitus // International journal of molecular sciences. 2018. V. 19. №11. P. 3342. <https://doi.org/10.3390/ijms19113342>
3. Ashcroft F. M., Rohm M., Clark A., Brereton M. F. Is type 2 diabetes a glycogen storage disease of pancreatic β cells? // Cell metabolism. 2017. V. 26. №1. P. 17-23.

4. Catalano P. M. Trying to understand gestational diabetes // *Diabetic Medicine*. 2014. V. 31. №3. P. 273-281. <https://doi.org/10.1111/dme.12381>
5. McIntyre H. D. Gestational diabetes mellitus // *Nature reviews Disease primers*. 2019. V. 5. №1. P. 47. <https://doi.org/10.1038/s41572-019-0098-8>
6. Akash M. S. H., Rehman K., Liaqat A. Tumor necrosis factor-alpha: role in development of insulin resistance and pathogenesis of type 2 diabetes mellitus // *Journal of cellular biochemistry*. 2018. V. 119. №1. P. 105-110. <https://doi.org/10.1002/jcb.26174>
7. Gao L., Gu Y., Yin X. High serum tumor necrosis factor-alpha levels in women with polycystic ovary syndrome: a meta-analysis // *PloS one*. 2016. V. 11. №10. P. e0164021. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0164021>
8. Fischer R., Maier O. Interrelation of oxidative stress and inflammation in neurodegenerative disease: role of TNF // *Oxidative medicine and cellular longevity*. 2015. V. 2015. №1. P. 610813. <https://doi.org/10.1155/2015/610813>
9. Fasshauer M., Blüher M., Stumvoll M. Adipokines in gestational diabetes // *The Lancet Diabetes & Endocrinology*. 2014. V. 2. №6. P. 488-499. [https://doi.org/10.1016/S2213-8587\(13\)70176-1](https://doi.org/10.1016/S2213-8587(13)70176-1)
10. Rojas-Rodriguez R. Human adipose tissue expansion in pregnancy is impaired in gestational diabetes mellitus // *Diabetologia*. 2015. V. 58. P. 2106-2114. <https://doi.org/10.1007/s00125-015-3662-0>
11. Zhu C., Yang H., Geng Q., Ma Q., Long Y., Zhou C., Chen M. Association of oxidative stress biomarkers with gestational diabetes mellitus in pregnant women: a case-control study // *PloS one*. 2015. V. 10. №4. P. e0126490. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0126490>
12. Wang J. Inhibition of METTL3 attenuates renal injury and inflammation by alleviating TAB3 m6A modifications via IGF2BP2-dependent mechanisms // *Science Translational Medicine*. 2022. V. 14. №640. P. eabk2709. <https://doi.org/10.1126/scitranslmed.abk2709>
13. Izquierdo A. G., Crujeiras A. B., Casanueva F. F., Carreira M. C. Leptin, obesity, and leptin resistance: where are we 25 years later? // *Nutrients*. 2019. V. 11. №11. P. 2704. <https://doi.org/10.3390/nu11112704>
14. Thagaard I. N. Adiponectin and leptin as first trimester markers for gestational diabetes mellitus: a cohort study // *Clinical Chemistry and Laboratory Medicine (CCLM)*. 2017. V. 55. №11. P. 1805-1812. <https://doi.org/10.1515/cclm-2017-0427>
15. Pérez-Pérez A., Vilariño-García T., Fernández-Riejos P., Martín-González J., Segura-Egea J. J., Sánchez-Margalet V. Role of leptin as a link between metabolism and the immune system // *Cytokine & growth factor reviews*. 2017. V. 35. P. 71-84. <https://doi.org/10.1016/j.cytogfr.2017.03.001>
16. Farr O. M., Gavioli A., Mantzoros C. S. Leptin applications in 2015: what have we learned about leptin and obesity? // *Current Opinion in Endocrinology, Diabetes and Obesity*. 2015. V. 22. №5. P. 353-359. <https://doi.org/10.1097/MED.000000000000184>
17. Alwarawrah Y., Kiernan K., MacIver N. J. Changes in nutritional status impact immune cell metabolism and function // *Frontiers in immunology*. 2018. V. 9. P. 1055. <https://doi.org/10.3389/fimmu.2018.01055>
18. Honnorat, D.; Disse, E.; Millot, L.; Mathiotte, E.; Claret, M.; Charrie, A.; Drai, J.; Garnier, L.; Maurice, C.; Durand, E.; et al. Are third-trimester adipokines associated with higher metabolic risk among women with gestational diabetes? *Diabetes Metabolism* 2015, 41, 393–400.
19. Pérez-Pérez, A.; Maymó, J.L.; Gambino, Y.P.; Guadix, P.; Dueñas, J.L.; Varone, C.L.; Sánchez-Margalet, V. Activated translation signaling in placenta from pregnant women with gestational diabetes mellitus: Possible role of leptin. *Horm. Metab. Res.* 2013, 45, 436–442.

20. Bao W. Adipokine levels during the first or early second trimester of pregnancy and subsequent risk of gestational diabetes mellitus: a systematic review // *Metabolism*. 2015. V. 64. №6. P. 756-764.

21. Fasshauer M., Blüher M., Stumvoll M. Adipokines in gestational diabetes // *The Lancet Diabetes & Endocrinology*. 2014. V. 2. №6. P. 488-499. <https://doi.org/10.1016/j.metabol.2015.01.013>

22. Iliodromiti S. et al. Accuracy of circulating adiponectin for predicting gestational diabetes: a systematic review and meta-analysis // *Diabetologia*. 2016. V. 59. P. 692-699. <https://doi.org/10.1007/s00125-015-3855-6>

References:

1. Wang, H., Li, N., Chivese, T., Werfalli, M., Sun, H., Yuen, L., ... & Yang, X. (2022). IDF diabetes atlas: estimation of global and regional gestational diabetes mellitus prevalence for 2021 by International Association of Diabetes in Pregnancy Study Group's Criteria. *Diabetes research and clinical practice*, 183, 109050. <https://doi.org/10.1016/j.diabres.2021.109050>

2. Plows, J. F., Stanley, J. L., Baker, P. N., Reynolds, C. M., & Vickers, M. H. (2018). The pathophysiology of gestational diabetes mellitus. *International journal of molecular sciences*, 19(11), 3342. <https://doi.org/10.3390/ijms19113342>

3. Ashcroft, F. M., Rohm, M., Clark, A., & Brereton, M. F. (2017). Is type 2 diabetes a glycogen storage disease of pancreatic β cells?. *Cell metabolism*, 26(1), 17-23.

4. Catalano, P. M. (2014). Trying to understand gestational diabetes. *Diabetic Medicine*, 31(3), 273-281. <https://doi.org/10.1111/dme.12381>

5. McIntyre, H. D., Catalano, P., Zhang, C., Desoye, G., Mathiesen, E. R., & Damm, P. (2019). Gestational diabetes mellitus. *Nature reviews Disease primers*, 5(1), 47. <https://doi.org/10.1038/s41572-019-0098-8>

6. Akash, M. S. H., Rehman, K., & Liaqat, A. (2018). Tumor necrosis factor-alpha: role in development of insulin resistance and pathogenesis of type 2 diabetes mellitus. *Journal of cellular biochemistry*, 119(1), 105-110. <https://doi.org/10.1002/jcb.26174>

7. Gao, L., Gu, Y., & Yin, X. (2016). High serum tumor necrosis factor-alpha levels in women with polycystic ovary syndrome: a meta-analysis. *PloS one*, 11(10), e0164021. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0164021>

8. Fischer, R., & Maier, O. (2015). Interrelation of oxidative stress and inflammation in neurodegenerative disease: role of TNF. *Oxidative medicine and cellular longevity*, 2015(1), 610813. <https://doi.org/10.1155/2015/610813>

9. Fasshauer, M., Blüher, M., & Stumvoll, M. (2014). Adipokines in gestational diabetes. *The Lancet Diabetes & Endocrinology*, 2(6), 488-499. [https://doi.org/10.1016/S2213-8587\(13\)70176-1](https://doi.org/10.1016/S2213-8587(13)70176-1)

10. Rojas-Rodriguez, R., Lifshitz, L. M., Bellve, K. D., Min, S. Y., Pires, J., Leung, K., ... & Moore Simas, T. A. (2015). Human adipose tissue expansion in pregnancy is impaired in gestational diabetes mellitus. *Diabetologia*, 58, 2106-2114. <https://doi.org/10.1007/s00125-015-3662-0>

11. Zhu, C., Yang, H., Geng, Q., Ma, Q., Long, Y., Zhou, C., & Chen, M. (2015). Association of oxidative stress biomarkers with gestational diabetes mellitus in pregnant women: a case-control study. *PloS one*, 10(4), e0126490. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0126490>

12. Wang, J. N., Wang, F., Ke, J., Li, Z., Xu, C. H., Yang, Q., ... & Meng, X. M. (2022). Inhibition of METTL3 attenuates renal injury and inflammation by alleviating TAB3 m6A modifications via IGF2BP2-dependent mechanisms. *Science Translational Medicine*, 14(640), eabk2709. <https://doi.org/10.1126/scitranslmed.abk2709>

13. Izquierdo, A. G., Crujeiras, A. B., Casanueva, F. F., & Carreira, M. C. (2019). Leptin, obesity, and leptin resistance: where are we 25 years later?. *Nutrients*, 11(11), 2704. <https://doi.org/10.3390/nu11112704>
14. Thagaard, I.N.; Krebs, L.; Holm, J.C.; Lange, T.; Larsen, T.; Christiansen, M. Adiponectin and leptin as first trimester markers for gestational diabetes mellitus: A cohort study. *Clin. Chem. Lab. Med.* 2017, 55, 1805–1812. <https://doi.org/10.1515/cclm-2017-0427>
15. Pérez-Pérez, A., Vilariño-García, T., Fernández-Riejos, P., Martín-González, J., Segura-Egea, J. J., & Sánchez-Margalet, V. (2017). Role of leptin as a link between metabolism and the immune system. *Cytokine & growth factor reviews*, 35, 71-84. <https://doi.org/10.1016/j.cytogfr.2017.03.001>
16. Farr, O. M., Gavrieli, A., & Mantzoros, C. S. (2015). Leptin applications in 2015: what have we learned about leptin and obesity?. *Current Opinion in Endocrinology, Diabetes and Obesity*, 22(5), 353-359. <https://doi.org/10.1097/MED.0000000000000184>
17. Alwarawrah, Y., Kiernan, K., & MacIver, N. J. (2018). Changes in nutritional status impact immune cell metabolism and function. *Frontiers in immunology*, 9, 1055. <https://doi.org/10.3389/fimmu.2018.01055>
18. Honnorat, D.; Disse, E.; Millot, L.; Mathiotte, E.; Claret, M.; Charrie, A.; Draï, J.; Garnier, L.; Maurice, C.; Durand, E.; et al. Are third-trimester adipokines associated with higher metabolic risk among women with gestational diabetes? *Diabetes MeTable* 2015, 41, 393–400.
19. Pérez-Pérez, A.; Maymó, J.L.; Gambino, Y.P.; Guadix, P.; Dueñas, J.L.; Varone, C.L.; Sánchez-Margalet, V. Activated translation signaling in placenta from pregnant women with gestational diabetes mellitus: Possible role of leptin. *Horm. Metab. Res.* 2013, 45, 436–442.
20. Bao, W., Baecker, A., Song, Y., Kiely, M., Liu, S., & Zhang, C. (2015). Adipokine levels during the first or early second trimester of pregnancy and subsequent risk of gestational diabetes mellitus: a systematic review. *Metabolism*, 64(6), 756-764.
21. Fasshauer, M., Blüher, M., & Stumvoll, M. (2014). Adipokines in gestational diabetes. *The Lancet Diabetes & Endocrinology*, 2(6), 488-499. <https://doi.org/10.1016/j.metabol.2015.01.013>
22. Iliodromiti, S., Sassarini, J., Kelsey, T. W., Lindsay, R. S., Sattar, N., & Nelson, S. M. (2016). Accuracy of circulating adiponectin for predicting gestational diabetes: a systematic review and meta-analysis. *Diabetologia*, 59, 692-699. <https://doi.org/10.1007/s00125-015-3855-6>

Работа поступила
в редакцию 02.02.2025 г.

Принята к публикации
14.02.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Султаналиева Р. Б., Жунусова Б. З. Патофизиология гестационного сахарного диабета: современные представления // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №4. С. 231-239. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/31>

Cite as (APA):

Sultanalieva, R., & Zhunusova, B. (2025). Pathophysiology of Gestational Diabetes Mellitus: Current Concepts. *Bulletin of Science and Practice*, 11(4), 231-239. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/31>